Текст · 2 марта 2026, 16:15
Ольга Ромашова,

Возьми кредит, а потом бомбу. Похоже, телефонные мошенники научились использовать россиян как подрывников-смертников

Телефонные мошенники из Украины выманивают деньги у россиян как минимум с 2014 года, однако после начала полномасштабной войны они нашли новое применение своим навыкам. К началу 2025 года обманутые люди предприняли не менее 200 атак на военкоматы, отделы полиции, избирательные участки и административные здания, будучи уверены, что помогают российским силовикам. Раньше речь шла о коктейлях Молотова, теперь жертвам обмана все чаще вручают бомбы.

Сегодня, 2 марта, Следственный комитет отчитался о задержании в Москве и Подмосковье 29 человек, связанных с обслуживанием сим-боксов «для массовых телефонных атак». Как минимум одну из задержанных — это девушка из Новой Москвы — связывают со взрывом у отделения полиции в районе Орехово-Борисово Южное в декабре 2025 года.

Тогда, в ночь на 24 декабря, сотрудники ДПС заметили на парковке возле служебной машины подозрительного молодого человека. Патрульные подошли ближе и попытались задержать его, в этот момент произошел взрыв, погибли три человека, включая самого подрывника. Источники «РБК-Украина» в ГУР утверждали, что убитые полицейские участвовали в войне и пытали пленных, а подрывник «ликвидировал» их «в знак несогласия

с агрессивной политикой Кремля». Доказательств этому утверждению издание не приводило.

Mash в тот же день писал, что взрыв организовали телефонные мошенники: подрывник думал, что участвует в «шпионской операции». Сегодняшние пресс-релизы о задержании операторов сим-боксов косвенно подтверждают эту версию.

Декабрьский взрыв в Орехово-Борисово — не первый известный случай, когда мошенники уговорили свою жертву взять в руки взрывчатку.

В начале августа 2025 года ФСБ рассказала сразу о пяти пенсионерках, которых телефонные мошенники хотели использовать «в качестве т. н. "живых бомб"», чтобы атаковать российских военных. Пожилые женщины верили, что на самом деле помогают властям. Бомбы, которые они забирали из тайников, были замаскированы под безобидные бытовые предметы, например, шахматную доску.

С начала 2025 года, утверждали тогда силовики, «украинские спецслужбы все чаще прибегают к сценарию проведения диверсий, в результате которых устраняют исполнителей вместе с целью».

Неназванный собеседник РИА «Новости» приводил в пример убийство в феврале 2025 года Армена Саркисяна — криминального авторитета из Горловки и создателя воевавшего на стороне России армянского национального батальона «АрБат». Однако тогда из сообщений в прессе было неясно, правда ли смертник находился под влиянием телефонных мошенников.

25 августа 2025 года ФСБ сообщила о 54-летней женщине, которая пыталась пронести в крымское управление спецслужбы икону со спрятанной внутри бомбой. Она приехала на аннексированный полуостров из Волгоградской области, икону ей передал курьер. Женщину задержали на проходной. По версии ФСБ, взрыв должен быть убить не только силовиков, но и саму посетительницу.

Согласно пресс-релизу, «представитель СБУ» связался с потенциальной смертницей под видом следователя ФСБ. Он убедил женщину, что «включенный в список террористов» гражданин Украины взял на ее имя кредит и отправил деньги на помощь украинской армии. Чтобы избежать уголовного дела, жертва обмана сама оформила несколько кредитов под залог квартиры и перевела деньги мошенникам, а потом согласилась выполнить их поручение в Крыму.

Ее отправили в СИЗО по делу о покушении на теракт[1] и хранении взрывчатки[2].

В конце прошлого года в Волгодонске Ростовской области целью 16-летней студентки стала приемная местного депутата. Девушку задержали патрульные, которым показался подозрительным ее «увесистый рюкзак»; внутри они обнаружили бомбу «мощностью около 10 кг в тротиловом эквиваленте с поражающими элементами». Об этом стало известно 18 декабря.

Студентка рассказала, что рюкзак забрала из тайника в садовом товариществе. Мошенники тоже запугали ее уголовным делом о финансировании ВСУ; чтобы

«решить вопрос» и «помочь родине», она должна была оставить рюкзак у приемной неназванного депутата. «Девушка могла стать "террористкой-смертницей"», — говорилось в пресс-релизе.

26 декабря стало известно о задержании еще одной студентки. По версии ФСБ, 18-летняя жительница Краснодарского края планировала взорвать машину военного в Ставрополе. Как и другие обманутые подрывники, она действовала «под мнимой угрозой уголовного преследования». Ее обвинили в покушении на теракт[3], незаконном хранении[4] и изготовлении взрывчатых веществ[5].

Спустя месяц ФСБ рапортовала об убийстве 43-летнего жителя Кисловодска, который, по данным силовиков, и оставил в тайнике взрывчатку для несостоявшейся подрывницы из Ставрополя. Пресс-релиз сопровождался снятым с дрона видео ночной перестрелки: убитый мужчина якобы отстреливался.

Что еще телефонные мошенники заставляют делать своих жертв (кроме поджогов)

Опираясь на приговоры по уголовным делам, «Медиазона» подробно рассказывала, как телефонные мошенники толкают своих жертв на поджоги. Однако они могут принуждать людей и к другим опасным действиям.

В 2025 году стало известно о случаях, когда телефонные мошенники убеждали детей и подростков переводить им деньги родителей,

а потом заставляли уходить из дома, чтобы имитировать похищение.

Студент из Чувашии под влиянием телефонных мошенников совершал квартирные кражи, а жительница Башкортостана по их приказу грабила офисы микрофинансовых организаций.

Иногда жертвы сами становятся невольными помощниками мошенников. Так, москвич Иван Зелинский, прежде чем поджечь полицейскую машину, по приказу мошенников подвозил до места передачи 10 млн рублей другого обманутого москвича.

Журналисты «Верстки», поговорившие с несколькими сотрудниками мошеннических колл-центров из Украины, писали, что, хотя прежде всего скамеров интересуют деньги, они могут «покуражиться» над жертвой и «чисто по фану». «Иногда по правде смешные клиенты попадаются, их грех не отправить на миссию», — сказал один из собеседников издания.

В феврале 2026-го появилось новое сообщение о попытке пронести бомбу в крымское управление ФСБ, на этот раз — в портативной колонке.

По версии силовиков, крымчанин поверил, что ему позвонили из спецслужбы, предложили работу и дали «проверочное задание» — доставить в здание ведомства колонку с прослушкой «для выявления предателей». ФСБ связала этот инцидент с августовской попыткой подрыва заминированной иконы: якобы оба неудавшихся нападения организовал сотрудник Сил специальных операций ВСУ Иван Кринов.

24 февраля у Савеловского вокзала в Москве снова подорвали патруль ДПС. Около полуночи к служебной машине подошел 22-летний Сергей Молчанов. Раздался взрыв, погиб один полицейский и сам Молчанов. Он приехал из Удмуртии; как сообщалось, увлекался криптовалютой, мечтал разбогатеть и брал микрозаймы. Неясно, насколько самостоятельно и осознанно он действовал, однако подрыв Молчанова напоминает декабрьский случай в Орехово-Борисово. Тогда тоже пострадали сотрудники ДПС, а сам подрывник погиб.

Сравнивая известные случаи, когда подрывники — в том числе, неудавшиеся — действовали под влиянием мошенников, можно заметить, что как и при обычных поджогах, организаторы таких атак охотно используют легенду о «тайной операции». Жертв пугают уголовным преследованием и вынуждают пойти на сотрудничество с «российскими силовиками».

В нескольких случаях сообщалось, что потенциальные подрывники не сами изготовили взрывчатку, а забрали бомбу в тайнике или получили ее от курьера.

«Медиазона» изучила десятки приговоров по делам о поджогах, и в большинстве из них приводятся показания о том, как жертвы мошенников сами делали коктейли Молотова. Однако изготовление бомбы, видимо, слишком сложная задача для того, чтобы ее можно было доверить человеку без подготовки.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 205 УК.

2. Часть 1 статьи 222.1 УК.

3. Часть 3 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

4. Часть 4 статьи 222.1 УК.

5. Часть 3 статьи 223.1 УК.